

БЕРЛИНСКАЯ ТЕТРАДЬ

Александр Арсланов

Александр Арсланов

БЕРЛИНСКАЯ ТЕТРАДЬ

Прогулки по памяти,
времени и самому себе

Только тот,
кто знает прошлое,
достоин будущего.

— И. В. Гёте

Александр Арсланов

Берлинская тетрадь

<https://litres.ru/74191452>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Берлинская тетрадь» — книга-размышление о городе, памяти и времени. Берлин здесь становится не просто местом действия, а собеседником автора. Прогулка по Унтер-ден-Линден, Бранденбургские ворота, российское посольство, старые университеты и площади соединяют личные воспоминания с европейской историей. Это не путеводитель, а внимательный внутренний маршрут, где каждый фасад, улица и памятник становятся поводом задуматься о прошлом, Родине, судьбе человека и его месте в истории. Автор идёт по городу медленно, вслушиваясь в его дыхание и пытаясь увидеть за камнем живую память. Фотографии, использованные в оформлении, взяты из личной коллекции автора и принадлежат ему. Изображения художественно обработаны с применением технологий искусственного интеллекта. Все тексты, фотографии, идея и композиция обложки являются авторскими. Любые возможные совпадения с другими произведениями, образами или дизайнерскими решениями случайны.

Александр Арсланов

Берлинская тетрадь

От автора

«Берлинская тетрадь» — книга-размышление о городе, памяти и времени. Берлин здесь становится не просто местом действия, а собеседником автора.

Прогулка по Унтер-ден-Линден, Бранденбургские ворота, российское посольство, старые университеты и площади соединили личные воспоминания с европейской историей. Это не путеводитель, а внимательный внутренний маршрут, где каждый фасад, улица и памятник становится поводом задуматься о прошлом, Родине, судьбе человека и его месте в истории.

Автор идёт по городу медленно, вслушивается в его дыхание и пытается увидеть за камнем живую память.

Александр Арсланов — автор прозы и стихов, в которых история переплетается с личным опытом, а города становятся отражением внутреннего мира. Его тексты — это попытка услышать время и сохранить то, что нельзя увидеть глазами.

Фотографии, использованные в оформлении обложки, взяты из личной коллекции автора и принадлежат ему. Изображения художественно обработаны с применением технологий искусственного интеллекта.

Все тексты, фотографии, идеи и композиции обложки являются авторскими. Любые незаконные совпадения с другими произведениями, образами или дизайнерскими решениями случайны. Все права защищены.

БЕРЛИНСКАЯ ТЕТРАДЬ
Александр Арсланов

Александр Арсланов

БЕРЛИНСКАЯ ТЕТРАДЬ

Прогулки по памяти,
времени и самому себе

Только тот,
кто знает прошлое,
достоин будущего.

— И. В. Гёте

Эти заметки выросли из прогулок по городу, чтения старых книг и желания понять, как прошлое продолжает жить в настоящем.

Берлин не открывается с первого взгляда. Его нельзя узнать за один день или одну поездку. Он требует времени, неторопливых прогулок и готовности всматриваться в детали. Лишь тогда город начинает говорить.

Я возвращаюсь сюда снова и снова. Не ради достопримечательностей, а ради ощущения разговора с местом, которое

умеет хранить прошлое и не торопится раскрывать свои тайны.

Глава I

Под липами

«Только тот, кто знает прошлое, достоин будущего».

И. В. Гёте

По Унтер-ден-Линден я иду так, как ходят не туристы, а люди, желающие почувствовать город. Не рассматривать фасады, а слышать его ритм, уловить дыхание улиц, понять настроение времени.

На мне длинный чёрный плащ. Его тяжёлые полы слегка колышутся при каждом шаге. Тёмные брюки, классические ботинки, размеренный стук каблуков по камню. Я никуда не спешу. Для меня эта прогулка давно стала привычным ритуалом.

Каждый раз путь начинается у Бранденбургских ворот. Когда-то я впервые проехал через них почти случайно. Тогда мне показалось, что я пересёк не городскую границу, а границу времени. С тех пор предпочитаю приходить сюда пешком.

Под Квадригой особенно остро ощущается дыхание истории. Осенний воздух, шелест лип, приглушённый городской шум — всё складывается в удивительное чувство присутствия, словно прошлое остаётся совсем рядом.

Улица встречает стройными рядами деревьев, дворцами, университетами, где звучали голоса Гегеля и Эйнштейна, фасадами посольств, за которыми принимались решения,

определявшие судьбу Европы. По этой мостовой ходили короли и солдаты, проходили армии разных эпох. Сегодня по тем же камням иду я — человек своего времени, невольно продолжая их путь.

У российского посольства я задерживаюсь почти всегда. Монументальное здание словно хранит память десятилетий. За его стенами происходили события, о которых позже писали учебники.

Над входом сохранилась вывеска «Аэрофлот». Небольшая деталь, но именно она возвращает воспоминания о времени, когда дорога домой начиналась отсюда. Я хорошо помню, как покупал здесь билеты. Тогда перелёт в Москву воспринимался не просто как путешествие, а как возвращение к своим.

Дальше дорога ведёт мимо библиотек, университетов и старых кафе. Каждый квартал Унтер-ден-Линден напоминает страницу книги, написанной не словами, а временем.

Там, где когда-то стоял Дворец Республики, сегодня другое пространство. Здание исчезло, но память о нём сохранилась. Иногда именно память оказывается прочнее камня.

Для меня Унтер-ден-Линден — не просто улица. Это путь, на котором прошлое встречается с настоящим, а город становится частью собственной биографии.

Под липами идёшь не вперёд. Под липами идёшь навстречу — прошлому, будущему и самому себе.

Глава II

Тень Родины над Шпрее

Когда рухнула Берлинская стена и границы Европы стали открытее, история вновь привела русское слово в Берлин. Новые люди приезжали сюда по разным причинам: кто-то искал работу, кто-то — возможность начать новую жизнь, кто-то — свободу для творчества и мысли. Но вместе с ними сюда пришёл и русский язык.

Берлин уже не впервые становится одним из центров русской культуры за пределами России. В разные эпохи здесь находили приют писатели, философы, художники, издатели и учёные. Менялись государства, идеологии и поколения, но потребность говорить, писать и думать по-русски оставалась неизменной.

Сегодня русский язык звучит на литературных вечерах, в университетских аудиториях, книжных магазинах и семейных домах. Он живёт не только в книгах, но и в памяти людей, для которых Россия остаётся частью внутреннего мира, независимо от того, где проходит их жизнь.

Русская литература никогда не знала настоящих границ. Она всегда была шире географии, потому что рождалась там, где существовала потребность сохранить родное слово. Именно поэтому её невозможно измерить расстояниями или государственными рубежами.

Берлин — один из тех городов, где эта связь ощущает-

ся особенно остро. Здесь прошлое и настоящее встречаются почти на каждой улице. Здесь легко понять, что культура не принадлежит одной эпохе. Она продолжает жить, пока есть люди, готовые читать, писать и помнить.

Мне кажется, культура похожа на реку. Её течение можно задержать, изменить направление, перегородить плотинами, но невозможно остановить. Она обязательно найдёт новое русло и продолжит свой путь.

Так произошло и с русской культурой. Она сохранила свою силу вдали от родной земли, потому что её основа — не стены и не границы, а язык, память и человеческое достоинство.

Вечером, когда над Шпрее зажигаются огни мостов, особенно ясно понимаешь простую вещь: Родина существует не только на карте. Она живёт в памяти, в языке, в любимых книгах, в музыке, в привычных словах, которые человек проносит через всю жизнь.

Можно сменить страну, адрес и профессию. Можно прожить десятилетия вдали от дома. Но язык, на котором впервые были сказаны самые важные слова, остаётся с человеком навсегда.

И пока звучит это слово, продолжается разговор с Родиной.

Послесловие автора

Эта книга — не только о Берлине. Она — о памяти, о языке и о людях, которые несут свою культуру через время и расстояния.

Родину можно покинуть, но невозможно оставить в прошлом, если она продолжает жить в твоей памяти и в твоём слове.

Именно поэтому русский язык остаётся живым там, где есть человек, готовый говорить на нём искренне, думать на нём свободно и писать от сердца. В этом — его сила, его преемственность и его будущее.

Глава III

След русской руки

Берлин умеет скрывать свои истории. С первого взгляда он кажется городом строгих линий, широких проспектов и непрерывного движения. Но стоит замедлить шаг, задержаться на площади или внимательно всмотреться в фасады, как начинаешь замечать детали, из которых складывается совсем другой город. В нём неожиданно обнаруживается и русский след.

Я часто начинаю эту прогулку с Александерплац. Здесь трудно остаться одному: вокруг спешат люди, гремят трамваи, отражаются в стекле рекламные огни. Среди этого движения стоит кинотеатр **Cubix** — спокойный, строгий, почти невесомый. Его прозрачные фасады словно растворяются в небе, меняясь вместе со светом и временем суток.

Автор этого здания — архитектор Сергей Чобан, воспитанник ленинградской архитектурной школы. Его работы трудно спутать с другими. Они не стремятся удивить внешним эффектом, а постепенно раскрываются тому, кто умеет смотреть внимательно. В них чувствуется уважение к городской среде, к масштабу улицы и к человеку.

От Александерплац путь ведёт дальше — к реке и старым кварталам. Здесь находится Музей архитектурного рисунка. Небольшое здание почти не спорит с окружающей застройкой, но внутри хранится настоящая история профессии. Ста-

рые чертежи, эскизы и проекты напоминают, что любой дом начинается не со строительной площадки, а с листа бумаги и карандаша.

В такие минуты понимаешь: архитектура — это не только бетон, стекло и камень. Это ещё и память. Каждый фасад хранит замысел своего автора, его взгляд на город и эпоху.

Продолжая прогулку, я оказываюсь у Дома России на Фридрихштрассе. Его история отражает историю самого Берлина. Менялись времена, менялось назначение здания, менялось отношение к прошлому, но оно осталось частью городского пространства. В этом есть особая берлинская черта — не стирать историю полностью, а позволять ей жить рядом с настоящим.

Совсем другое настроение ждёт в Вильмерсдорфе. Среди тихих улиц и старых деревьев стоит православный храм святого равноапостольного князя Владимира. Здесь исчезает шум большого города. Под сводами звучит церковное пение, горят свечи, и кажется, что расстояние между Берлином и Россией перестаёт существовать.

Есть в городе и другие напоминания о времени, когда советские архитекторы участвовали в восстановлении Восточного Берлина. Карл-Маркс-Аллее с её широкими перспективами, монументальными фасадами и просторными площадями остаётся памятником своей эпохе. Сегодня на неё смотрят по-разному, но невозможно отрицать, что она стала частью архитектурной биографии города.

Русский след в Берлине редко бывает громким. Он не требует памятных досок и торжественных слов. Он живёт в зданиях, созданных людьми, для которых профессия была прежде всего служением своему делу.

Я люблю заканчивать эту прогулку на берегу Шпрее. Вода отражает старые мосты, стеклянные фасады новых кварталов и купола исторических зданий. Здесь особенно ясно понимаешь, что архитектура не знает государственных границ. Хорошее здание всегда говорит на языке, понятном каждому.

Наверное, именно поэтому русский след в Берлине не выглядит чужим. Он стал частью большого города, который умеет помнить всех, кто честно работал для него.

И каждый раз, проходя по этим улицам, я думаю о том, что самые прочные мосты строятся не из стали и бетона. Их создают талант, труд и память. Именно они соединяют города, страны и людей гораздо надёжнее любых дорог.

Глава IV

Александерплац. Ритм города

На Александерплац не приходят за тишиной. Она живёт в постоянном движении. Здесь редко кто задерживается надолго: одни спешат к городской электричке, другие пересекаются на трамвай, третьи назначают встречи у мировых часов. Кажется, площадь никогда не бывает пустой.

Я люблю приходить сюда утром. Город только просыпается. Открываются небольшие кафе, появляются первые прохожие, уборочные машины заканчивают работу. Через час площадь уже невозможно узнать. Людской поток становится плотнее, слышится немецкая, английская, польская, турецкая, русская речь. Каждый идёт своей дорогой, но на несколько минут все оказываются в одном месте.

У мировых часов всегда кто-то ждёт. Старые друзья, студенты, туристы, семьи с детьми. Кто-то внимательно смотрит на циферблат, кто-то всматривается в лица прохожих. Это, пожалуй, самое известное место встречи в Берлине.

Над площадью возвышается Телебашня. Её видно почти отовсюду, и постепенно перестаёшь обращать на неё внимание. Но стоит поднять голову, как понимаешь: она незаметно сопровождает тебя почти всю прогулку по центру города.

Я иногда сажусь на скамейку и просто наблюдаю. Через несколько минут начинаешь замечать то, что обычно ускользает. Кто-то играет на саксофоне, художник делает быстрый

набросок, дети гоняются за голубями, пожилая пара не спеша идёт к вокзалу. Из этих мелочей складывается обычный день большого города.

Александерплац никогда не производила на меня впечатление парадной площади. Её достоинство — в другом. Она честно показывает современный Берлин таким, какой он есть: шумным, многолюдным, открытым и постоянно меняющимся.

Здесь легко почувствовать, что город живёт не памятниками и музеями. Его создают люди. Каждый, кто проходит через площадь, становится частью её повседневной истории, пусть всего на несколько минут.

Когда ухожу отсюда, площадь продолжает жить своей жизнью. На моё место приходят другие люди, начинаются новые встречи, новые разговоры, новые маршруты.

Наверное, именно поэтому Александерплац невозможно запомнить раз и навсегда. Она меняется вместе с городом.

И каждый раз, возвращаясь сюда, я понимаю, что встречаю уже не ту площадь, которую видел вчера, а новый день Берлина.

Глава V

Берлин, где встречаются города

Карл-Маркс-Алле начинается широким проспектом, где пространство будто намеренно освобождено от всего лишнего. Высокие дома стоят ровными рядами, между ними много света и воздуха. Здесь нет случайных деталей. Всё подчинено единому замыслу — фасады, колоннады, арки, ритм окон, мозаики и керамика. Архитектура словно разговаривает с человеком языком порядка и уверенности.

Каждый раз, оказываясь здесь, я испытываю странное чувство узнавания. Берлин неожиданно напоминает другие города, ставшие частью моей памяти.

В этих широких перспективах угадывается Москва с её сталинскими высотами и грандиозными проспектами. В строгой симметрии фасадов вспоминается Крещатик — восстановленный после войны как парадная улица новой эпохи. В спокойном ритме зданий есть что-то от ленинградской школы архитектуры, а в отдельных деталях — знакомые черты Варшавы, где социалистический классицизм тоже стал частью городского пейзажа.

Пожалуй, нигде в Берлине так отчётливо не ощущается общее культурное пространство послевоенной Европы.

Карл-Маркс-Аллее строилась как главная улица молодой Германской Демократической Республики. Первоначально она носила имя Шталиналлее и должна была стать симво-

лом новой жизни. Проект возглавил архитектор Герман Гензельманн, опиравшийся на опыт советской архитектуры и идею создания «дворцов для рабочих». Широкие проспекты, просторные квартиры, декоративная отделка фасадов — всё должно было говорить о достоинстве труда и уверенности в будущем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.